

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ТЕОРИИ РЫНКА В КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Любовь Александровна Лебединцева^{1, 2}

(llebedintseva879@gmail.com),

Павел Петрович Дерюгин^{1, 2} (deriuginpav@yandex.ru),

Сюй Луньхуэй¹ (st065841@student.spbu.ru)

Лю Тяньси¹ (st084090@student.spbu.ru)

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Лебединцева Л.А., Дерюгин П.П., Сюй Луньхуэй, Лю Тяньси (2025) Теории рынка в китайской экономической социологии: современные социологические подходы. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 28(4): 127–145. <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.6> EDN: KKHQOS

Аннотация. Впервые осуществлен анализ индигенизированных экономико-социологических подходов китайских социологов к рынку и рыночной деятельности. Отмечается, что современная экономическая социология в Китае является динамично развивающейся отраслью социологического знания, имеет своих представителей и концепции, ее появление совпало по времени с началом рыночных преобразований в Китае и проведения экономических реформ в 1970-х годах. Основное внимание удалено трем теоретическим направлениям в анализе рынка, выявляющим и раскрывающим взаимодействие механизмов рынка с государственной политикой и социокультурным контекстом: политico-культурному и политico-структурному; институционально-деятельностному и реляционному подходам. В рамках первого подхода китайские социологи Фу Пин, Дуань Синьсин и др. сначала адаптируют под китайскую реальность политico-культурный подход Н. Флигстина, а затем развивают свой политico-структурный подход, в рамках которого выявляются явные и латентные типы структур на рынке, а также политico-культурные факторы рыночной системы. Институционально-деятельностный подход Чэн Вэньцзяна, Ван Сюнгана и др. за основу анализа берет текущее развитие рыночных отношений и государства в Китае как отличающийся от западной модели рыночной экономики. Они различают и выделяют формальные и неформальные институты на рынке, а также классифицируют всех акторов на субъектов и не-субъектов рынка, устанавливают типы отношений и взаимосвязей между ними. Институционально-деятельностный подход позволяет рассматривать результаты формальных институциональных изменений и развитие рыночной трансформации как взаимно сосуществующие и взаимно стимулирующие друг

друга. Реляционный подход Лю Шидина, Ло Цзяньдэ и Вэй Хайтэо основывается на формировании аналитической рамки «типы отношений — способы транзакции — структура рынка»; используются категории укорененных и отстраненных связей для операционализации отношений и разрабатываются собственные классификации возможных рыночных отношений. В целом рассмотренные подходы китайских социологов продемонстрировали разработку адекватного теоретического инструментария для анализа своеобразия и уникальности локальных траекторий развития китайского рынка. В заключении делается вывод о ближайших перспективах будущих исследований китайской экономической социологии в контексте новой политики единого общенационального рынка.

Ключевые слова: китайская экономическая социология, теории рынка, политико-культурный подход, политико-структурный подход, институционально-деятельностный подход, реляционный подход, теория индигенизации.

Рынок: теоретический взгляд китайской экономической социологии

Экономическая социология как наука в Китае возникает в период активного развития рыночных отношений после восстановления статуса социологии как научной дисциплины в 1970-е годы (Дерюгин, Лебединцева, Веселова 2018). Развитие рыночной экономики в Китае с 1980-х годов происходит во взаимосвязи с научным осмыслением происходящих процессов в китайской экономической социологии (Лебединцева и др. 2024). В современной жизни рынок присутствует повсеместно, рыночная экономика — это значимая характеристика современного общества, и главенство в исследовании рынка изначально принадлежало экономической науке. Концепции рынка в экономических исследованиях присущ элемент неопределенности: методологическое своеобразие неоклассической экономики основывается на минималистичной и атомистической концепции рынка, опирается на понимание рынка как идеального типа (Gruin, Massot 2021; Lee 2006). Игнорирование социальных отношений в рыночных действиях в рамках экономической науки восполняется теоретическим инструментарием экономической социологии, которая предоставляет много возможностей для развития аналитических конструкций рынка (Грановеттер 2002). Однако если в западной и российской экономической социологии проблематика рынка и рыночных отношений начинает разрабатываться значительно позже других теоретических концептов, то в Китае проблемы, связанные с рынком, всегда были основной темой экономической социологии.

Теоретические и эмпирические исследования функционирования рынка в Китае выявляют такие аспекты рыночной экономической деятель-

ности, как система прав собственности, производственные отношения, организация производства, конкуренция и порядок сделок, которые неизменно находятся под влиянием не рыночных факторов, таких как государственное устройство, социальная структура и культурные традиции (Фу Пин, Дуань Синьсин 2023: 82). В экономическом развитии Китая не наблюдается дихотомии или какой-либо оппозиции между государством и рынком, рыночные и государственные институты не исключают друг друга, что также отличает китайскую экономическую социологию от западной науки (Вэй Хайтао 2022а).

Политико-культурный и политико-структурный подходы

Теоретические концепции рынка опираются на методологические принципы интегрированного подхода к изучению рынка, а именно политико-культурного подхода Н. Флигстина. Он впервые выявил недостаточное внимание к политическим и культурным измерениям в исследовании рынка в экономической социологии, что затрудняет объяснение значимости государства в делах рынка (Флигстин 2003).

Китайский социолог Фу Пин согласен с Н. Флигстином, что политико-культурный подход может предложить новый взгляд относительно многих рыночных проблем с политической точки зрения (Фу Пин 2010). Основное исследовательское внимание в данном подходе фокусируется на социальных действиях, которые происходят в различных местах деятельности, обозначаемых как поля, сферы, секторы или организованные социальные пространства, в которых действуют коллективные акторы, стремящиеся создать доминирующую систему интерпретации правил деятельности. Подход Н. Флигстина предполагал исследование местной (локальной) культуры, которая определяет локальные социальные отношения между акторами и от которой зависит вся остальная конфигурация рынка и рыночных отношений (Kluttz, Fligstein 2016). Таким образом, рынок является сферой, где акторы соревнуются за статус, что является полем власти, в котором политическая сила (прежде всего государственные учреждения) формирует основные правила для участников рынка, оказывая глубокое влияние на экономическую форму рынка (Фу Пин, Дуань Синьсин 2023). В этом процессе действующие акторы на рынке используют социальные связи и политическую силу для борьбы за власть, чтобы обеспечить или получить преимущественное положение на рынке. В конечном итоге создается полное понимание того, кто обладает властью и почему, что помогает поддерживать стабильность экономической формы рынка, формируя таким образом представление о контроле над рынком (Fligstein 1995). По сути дела, данный аналитический инструментарий исследования

рынка есть не что иное, как индигенизированный подход в социологии, когда принимаются во внимание и рассматриваются конкретные переменные объекта исследования с учетом пространственных, временных, культурных и прочих характеристик. Другими словами, выработанные китайскими социологами концепции способствуют процессу укоренения интеллектуальных знаний, выработанных в «другом месте и в другое время», способных объяснить исторические пути Китая, структурные проблемы и возможное будущее (Fu Ping, Yang Dian 2021: 7).

Фу Пин и Дуань Синьсин исходя из теоретической перспективы политико-культурного подхода предполагают, что государственная политическая сила формирует правила, которым будут следовать экономически активные участники рынка, что приводит в результате к оформлению контрольного представления о рынке, влияющего на уровень экономического развития страны и социальное благосостояние. В этом контексте китайские ученые анализируют, как политические и культурные факторы влияют на китайский рынок и каким образом государственные и частные предприятия формируют доминирующие позиции на рынке (Фу Пин, Дуань Синьсин 2023). Их исследования показывают, что доминирующее контрольное представление о рынке в Китае принадлежит государственным предприятиям, испытывающим сильную зависимость от государственной политической власти, которая играет ведущую роль, а административная поддержка правительства становится ключевым условием для получения монопольного положения государственными предприятиями в определенных рыночных сегментах. Политическая и культурная силы формируют уникальные рыночные элементы и продуктовые рынки, помогая государственным предприятиям утвердить доминирующее положение на рынке.

Способность частных предприятий развиваться и даже формировать доминирующее положение на рынке, по мнению Фу Пина и Дуань Синьсина, зависит от трех факторов политико-культурной структуры рыночной системы. Во-первых, от «справедливой рыночной системы», в рамках которой подразумевается, что правила, устанавливаемые центральной политической властью, и условия деятельности должны позволять добиваться успеха всем акторам на рынке. Во-вторых, от намерения государственной власти предоставлять поддержку (например, субсидии). В-третьих, от сформированности «симбиотических отношений защиты», когда местная власть на уровне провинций в достаточной степени политически мотивирована, чтобы поддерживать частные предприятия в целях сохранения и улучшения своих показателей. Ученые заявляют, что политико-культурный механизм оказывает различное воздействие на разные

формы частных предприятий, по сравнению с крупными частными компаниями поддержка малых и средних предприятий оказывается менее значительной. Исследования особенностей развития рыночной экономики в Китае с учетом влияния центрального и местного уровней управления в Китае, форм экономической собственности позволяют проанализировать роль, статус и механизмы действия политических и культурных факторов в рыночной экономике в китайском контексте, раскрывая динамические отношения между рыночной структурой и государственной политикой, социальной и культурной сферами, что имеет важное академическое и практическое значение. Таким образом, китайские социологи развивают подход, предложенный Н. Флигстином, включая в анализ структурное измерение рынка с целью преодоления ограничений политico-культурного подхода и расширения аналитических перспектив (Фу Пин 2010: 220–221).

Как отмечают сами ученые, на их взгляды в данном случае оказала влияние теория укорененности К. Поланьи, согласно которой рынок рассматривается прежде всего как социальный компонент. Фу Пин выдвигает два предположения относительно политического измерения структурной рамки. Согласно первому (теории государственного происхождения рынка), государство взаимодействует с рынком на всех этапах его развития и является неизменным и постоянным актором. Политические силы, представляющие государство, влияют на экономические тренды/тенденции и выбор других участников рынка, что приводит ученых к выводу об отношениях взаимопроникновения государства и рынка и что их в принципе нельзя разделить. Второе предположение (теория политического процесса), направлено на рассмотрение процессов в рыночной сфере как процессов, связанных с политикой и властью (например, структурирование рыночных отношений, действия участников рынка, создающих рыночную среду, формирование участниками рынка правил рыночных отношений). Данные предположения позволяют анализировать роль и механизмы действия политических факторов на рынке в китайском контексте, объясняют взаимосвязь между рыночной структурой и государством/государственной политикой и подчеркивают политическое измерение политico-структурной рамки (Фу Пин 2013: 50). В целом взгляды Фу Пина находятся в согласии со взглядами М. Вебера на политическое измерение рынка в социологии, а также согласуются с социологическим анализом К. Маркса капиталистического экономического процесса.

По мнению Фу Пина, значение действий участников рынка в контексте рыночной структуры сопоставимо со значением индивидуального существования в обществе, когда микроуровень укоренен в макроуровне.

Он различает два типа структур на рынке в рамках развивающегося политico-структурного подхода: явную структуру и скрытую структуру. Явная (или видимая) структура относится к тем нормам и воздействиям, которые формируют экономику и проявляются как объективные и реально существующие организационные структуры и системы, такие как политическая система, экономическая система и экономическая политика, промышленная структура, система прав собственности, профессиональные ассоциации и т.д. К скрытой (или латентной) структуре имеют отношение те элементы экономической жизни, которые широко признаны и практикуются экономическими акторами, имеют сильные коллективные черты и проявляются как субъективные и/или виртуальные элементы. Например, это могут быть экономические обычаи, устои, идеи, деловые взгляды, культура отношений, неписаные правила поведения. Фу Пин считает, что контрольное представление о рынке в понимании Н. Флигстена также относится к латентной структуре (Фу Пин 2015).

Основываясь на выявленных двух типах структур, можно утверждать, что политico-структурная теория, предложенная Фу Пином, включает антропологическое измерение, когда структура происходит из культуры, вторична по отношению к ней, что отражается в наличии скрытой структуры. Воздействие латентной структуры является неформальным, тем не менее по причине влияния культурных факторов на участников рынка, что проявляется в их практическом опыте, получается, что латентное влияние фактически присутствует открыто. Иначе говоря, через процессы социализации, основанные на культурных кодах индивидуума, латентная структура проникает в психологию и когнитивные процессы участников и таким образом влияет на их экономическую практику. Латентная структура, предложенная Фу Пином, имеет сходство с неформальными социальными институтами: такого рода структура воспринимается участниками как здравый смысл, негласное согласие, и получает более широкое соблюдение и применение в реальной экономической жизни, фактически оказывая более практическое воздействие на экономическую практику участников. Значение этого вида структуры для участников больше, чем влияние явной структуры. Она, безусловно, занимает важное место в экономической жизни, но имеет свойство проявляться во взаимодействии с элементами видимой структуры. Более того, элементы первой (явной) структуры оказывают влияние и формируют аспекты второй структуры, а некоторые элементы скрытой структуры после определенного исторического развития также могут превратиться в явную структуру (Фу Пин 2010: 224).

Если изменения в рыночной структуре и формирование рыночного порядка в основном связаны с изменениями в политico-структурных

условиях рынка, то такие факторы, как политика и два типа структур, сочетаются особым образом, формируя уникальные взаимодействия, которые определяют повседневную работу рынка и решают, как рынок будет эволюционировать дальше (Фу Пин 2015). Китайские ученые полагают, что предложенная ими теоретическая рамка не является простым накоплением различных факторов и считают, что почти все комплексные аналитические рамки, ориентированные на рынок, не создаются ради комплексности как таковой, а в методологическом плане пытаются добиться «многомерной, но ограниченной интеграции», чтобы лучше понять и объяснить рыночные явления в конечном итоге (Фу Пин 2018а).

Институционально-деятельностный подход

Китайские социологи Чэнь Вэньцзян, Ван Сюнган, Ван Хэцзян и отчасти экономист Линь Ифу, анализируя современные представления о рынке в Китае, отмечают, что западные взгляды на сущность рынка продолжают занимать доминирующее положение, что приводит к тому, что китайский рынок воспринимается как нечто «странные». Они утверждают, что текущая рыночная практика Китая коренным образом отличается от западной социологической концепции рынка и требует разработки нового аналитического подхода для переосмысливания теории рынка (Чэнь Вэньцзян, Ван Сюнган 2021: 104–105; Ван Хэцзян 2021; Линь Ифу 2019: 10).

Они анализируют социальные сети и институциональное устройство как основные прикладные измерения рыночных исследований в экономической социологии и приходят к выводу, что сторонники сетевого подхода слишком много внимания уделяют микроперспективе, фокусируясь на социальных аспектах рыночных отношений, игнорируя при этом политические, культурные и другие контекстуальные элементы (White 2002; Burt 2009). В свою очередь, сторонники институционального подхода пытаются включить культурные, властные и зависимые от ресурсов элементы, чтобы преодолеть слишком абстрактный характер сетевого анализа, однако сталкиваются с трудностями при определении взаимосвязей между институциями и действиями на рынке (Ван Хэцзян 2009). На основе выявленных слабых мест в обозначенных подходах Чэнь Вэньцзян и Ван Сюнган полагают, что большинство текущих исследований рынка представляют его как статичную структуру, игнорируя активность участников рынка. Китайские социологи отмечают, что, хотя некоторые ученые и обращают внимание на социальную укорененность рыночных институтов, глубокого исследования взаимодействия между институтами и действиями не происходит. Слишком большое внимание уделяется

политическим аспектам рынка, что отвлекает от анализа реальных социальных переменных рынков. Однако, несмотря на углубленное обсуждение рыночной теории, в работах других ученых не хватает эмпирических исследований (Чэнь Вэньцзян, Ван Сюнган 2021: 107–109).

Чэнь Вэньцзян и Ван Сюнган утверждают, что текущее развитие рыночных отношений и государства в Китае не соответствует западной модели рыночной экономики, но представляет собой эффективный путь развития через их активное взаимодействие (Линь Ифу 2019: 10). В свете новых рыночных явлений, возникающих в процессе развития Китая, они пересматривают объекты исследования и создают индигенизированную теорию рыночной практики, учитывающую местные условия. Такой подход, основанный на практике, может предложить более реалистичный теоретический анализ.

В контексте предложенной аналитической рамки «институции — действия» Ван Хэцзян отмечает, что, по сути, институты являются правилами поведения или социальной организацией, представляя собой нормы и стандарты, которым следуют участники в своих действиях; рассматривают логику рыночных институтов и предлагают различать формальные и неформальные институты на рынке (Ван Хэцзян 2021). Формальные институты включают государственную экономическую систему, базовую экономическую систему, экономические механизмы управления; неформальные институты охватывают обычай, нормы, моральные категории (например, доверие и честность) в экономической жизни. Они также признают важность политico-культурного анализа, предложенного Н. Флигстином, утверждая, что культурные традиции формируют различные траектории развития рынков, и что за каждым механизмом координации рынка стоят разные политические и социально-культурные идеи (Флигстин 2013). Чэнь Вэньцзян и Ван Сюнган анализируют, как развивается внутренний рынок под влиянием политической системы, когда государство начало поощрять развитие частного и индивидуального предпринимательства, что снимало институциональные барьеры для развития рынка: с одной стороны, под воздействием государства на национальном уровне, с другой — за счет местных рыночных практик (Чэнь Вэньцзян, Ван Сюнган 2021: 111–112).

В исследовании стратегий действий на рынке Чэнь Вэньцзян, Ван Сюнган, Линь Ифу опираются на исследования Фу Пина для разделения участников рынка на две основные категории: субъекты рынка, включая предприятия, коммерческих посредников, кооперативы и крестьянские хозяйства, и так называемые не-субъекты рынка, под которыми понимаются правительство, профессиональные ассоциации, университеты,

научные учреждения и технических экспертов (Фу Пин 2018b). Благодаря изменениям в макрополитической среде и развитию рыночной экономики при поддержке государства на этих участников оказывалось влияние. Так, политическая власть на местах, руководствуясь политическими решениями сверху, старалась активизировать рынок, развивать деятельность предприятий на уровне поселений. Все это способствовало тому, что рыночные действия стали восприниматься как базовые социальные ценности, которые внедрялись в структуру сознания людей и становились формами социализированного поведения. Рыночные субъекты множились в своем количестве, каждый из них вносил свой вклад в развитие рыночной экономики, опираясь на свои привычки, традиции производства и социальные связи. Теоретические разработки экономиста Линь Ифу имеют ярко выраженную экономико-социологическую специфику. Так, в своей теории новой структурной экономики он исходит из того, что структура отраслей и типов рынков эндогенна структуре факторных наделений страны и их эволюции. Успешное развитие, согласно Линь Ифу, требует сочетания «эффективного рынка» и «действенного государства»: государство, опираясь на выявленные сравнительные преимущества, помогает предпринимателям осваивать отрасли с потенциальными преимуществами, устранивая институциональные и инфраструктурные барьеры и снижая трансакционные издержки (Lin 2021: 1–4). Другими словами, в подходе Линь Ифу особое внимание уделяется трансформации взаимодействия рынка (эффективного рыночного механизма) и правительства (ответственного государственного управления). Тем самым его подход не противопоставляет государство и рынок, а рассматривает институциональные реформы и предпринимательскую активность как взаимодополняющие процессы, что концептуально близко к институционально-деятельностному анализу китайского рынка.

Таким образом, институционально-деятельностный подход позволяет рассматривать усилия формальных институциональных изменений и развития рыночной трансформации как взаимно сосуществующие и взаимно стимулирующие друг друга. На основе анализа различных аспектов теоретическая рамка «институт-действие», предложенная китайскими учеными, может быть представлена как, с одной стороны, активизация институциональной системы, которая стимулирует развитие рыночных элементов; с другой, как стратегии действий, включающие активное исследование путей развития рынка всеми участниками, что способствует процветанию современного китайского рынка; с третьей стороны, взаимодействие институтов и действий на практической основе, которое решает проблемы рыночных сбоев или несвоевременных действий

государства, достигая новой модели рыночного управления, где рынок эффективен, а государство активно (Чэн Вэньцзян, Ван Сюнган 2021: 113).

Таким образом, теоретическая перспектива институционально-деятельностного подхода признает реалии развития современного китайского рынка и актуальные проблемы, считая реальные рыночные практики основным объектом исследования. Это не только отвечает на западные представления о рынке, но и способствует теоретическому продвижению в изучении современного китайского рынка.

Реляционный подход: типы отношений — способы транзакции — структура рынка

Вклад в развитие реляционного подхода к анализу китайского рынка внесли профессор Пекинского университета Лю Шидин и профессор Университета Цинхуа Ло Цзяньдэ. В работах Лю Шидина центральным понятием становится «обладание» как эмпирический аналог прав собственности. Анализируя трансформацию деревенских институтов и их эволюцию, он показывает, как фактическое обладание, когнитивные представления акторов о правах и плотные сети родственных и политико-административных связей совместно определяют реальное распределение правомочий и траектории институциональных реформ, а формально закрепленный титул всегда «встроен» в отношения власти и взаимности. Опираясь на идеи укорененности и реляционного контракта, Лю Шидин демонстрирует, что устойчивость рыночных сделок и изменение режимов собственности зависят от динамики сетей и от социального признания прав со стороны местного сообщества, а не только от юридических норм (Лю Шидин 2004: 202–208; 2008: 41–45). Ученик М. Гранноветтера Ло Цзяньдэ развивает сетевой инструментарий новой экономической социологии применительно к китайским организациям, рынкам, исследованиям «кругов» и гуаньси. В частности, он показывает, как структура эгоцентрических сетей, баланс сильных и слабых связей, а также разные режимы доверия и обязательств формируют доступ предпринимателей к ресурсам, возможность мобилизовать «круг» в критические моменты и тем самым — траектории рыночной конкуренции и организационных изменений в Китае (Ло Цзяньдэ 2011: 96–97; 2012: 165–166).

Продолжая развитие реляционного подхода, китайский социолог Вэй Хайтао анализирует структуру отношений между участниками рынка с точки зрения сетевых взаимодействий для оценки их влияния на экономическую эффективность и экономические решения. Он рассмотрел институциональные нормы и легитимность как факторы, объясняющие действия на экономическом рынке и изменения рыночного порядка, а так-

же подчеркнул влияние культуры, традиций и ценностей на формирование рынка. Вэй Хайтао считает, что перечисленные подходы игнорируют процесс достижения согласия между участниками экономических трансакций. Поэтому он разрабатывает теоретическую модель анализа достижения согласия и принятия решения в двусторонних торговых отношениях и механизмах достижения двусторонних экономических трансакций (Вэй Хайтао 2022b: 122–123).

В своих исследованиях Вэй Хайтао рассмотрел концепцию, предложенную В. Зелизер в исследованиях экономики и близких отношений (Zelizer 2012; Zelizer 2009). С точки зрения реляционного подхода В. Зелизер выделила четыре элемента: связи в отношениях, экономические сделки (трансакции), средства обмена и понимание смысла. Вэй Хайтао отмечает, что такой подход, во-первых, чаще всего применяется в неформальной экономике, такой как семейные отношения или займы, но в нем меньше внимания уделяется классическим вопросам построения рынка. Во-вторых, в этом подходе обращается внимание на разнообразие социальных отношений в терминах их широты, долговечности и эмоциональной вовлеченности, однако, по мнению китайского социолога, мало внимания уделяется различным способам и механизмам взаимодействия между торговыми сторонами в одинаковой институциональной среде (Вэй Хайтао 2022a: 213–223). Вэй Хайтао предлагает свою аналитическую рамку или практический подход для сопоставления связей в отношениях с экономическими транзакциями. Он вводит понятия встроенных связей и отстраненных связей для операционализации отношений. Аналогом понятия встроенности может быть понятие укорененности, или укорененных связей, основанных на индивидуальном доверии и часто не требующих выраженных контрактных обязательств. В то же время так называемые отстраненные, или неустановленные, связи основаны на рациональности действующих лиц, которые действуют согласно принципу максимизации личной выгоды, что отражает одноразовый и неличностный характер рыночных трансакций. Для дальнейшего уточнения возможных типов трансакций Вэй Хайтао использует результаты социологических исследований рыночного обмена, в которых наиболее часто сравниваются такие понятия, как «трансакции на основе взаимности» и «трансакции на основе переговоров». В отличие от первых, которые подчеркивают отложенные выгоды и отсутствие процесса торга, похожего на обмен подарками, трансакции на основе переговоров акцентируют немедленную доставку выгод и равнозначный обмен, где стороны согласовывают условия обмена одновременно, представляя собой немедленную взаимность (Вэй Хайтао 2022b: 124–127).

В итоге Вэй Хайтао сформулировал первую и вторую части своей аналитической рамки «типы отношений — способы транзакции — структура рынка». Первая часть использует укорененные и отстраненные связи для различения характеристик отношений. Укорененные связи относятся к ситуациям, когда стороны спроса и предложения на рынке встроены в небольшие групповые сети с основой в доверительных отношениях; второй тип связей характеризуется отсутствием длительных взаимодействий между сторонами спроса и предложения, что отражает неличностные черты отношений. Вторая часть аналитической рамки для описания способов транзакции между сторонами рынка использует различия между сделками на основе взаимности и сделками на основе переговоров. Объединение первой и второй частей формирует третью часть аналитической рамки: результаты соответствия типов отношений и способов транзакции (табл.).

Таблица
Аналитическая рамка построения рынка (Вэй Хайтао 2022b: 127)

		Способы транзакции	
		Сделка на основе взаимности	Сделка на основе переговоров
Типы отношений	Укорененные связи	Укорененная взаимная сделка	Укорененная переговорная сделка
	Отстраненные связи	Отстраненная взаимная сделка	Отстраненная переговорная сделка

Укорененная взаимная сделка означает, что до совершения сделки обе стороны находятся в малой групповой сети, где одна сторона предоставляет продукт или услугу, полезную для другой стороны, без подтверждения информации о взаимности (будет ли ответная реакция, когда и в какой степени), например, заем между друзьями. Укорененная переговорная сделка означает, что, хотя до сделки обе стороны участвуют в какой-то общей сетевой деятельности, они согласовывают условия сделки для достижения общепризнанного соглашения, например распределение домашних задач в семье. Отстраненная взаимная сделка означает, что до сделки стороны не знакомы и не имеют истории длительного взаимодействия, однако одна сторона рискует предоставлением продукта или услуги без гарантии взаимности, например в деятельности, связанной с арендой или финансово-политическими операциями. Отстраненная переговорная сделка приближается к чистой рыночной транзакции, где стороны, не знакомые друг с другом, достигают соглашения, часто сопро-

вождаемого процессом торга, например прямая покупка товара за деньги. Когда транзакции становятся основной единицей анализа при построении рынка и типы отношений лежат в основе формирования сделок, это приводит к формированию аналитической рамки «типы отношений — способы транзакции — структура рынка».

Вэй Хайтао применяет свою рамку для анализа формирования рынка труда в строительной отрасли Китая, сосредоточив внимание на том, как огромная группа работников из деревень, нанятых в строительной индустрии Китая, взаимодействует с работодателями для создания соответствующего рынка труда. Исследование показало, что подрядчики и строительные рабочие имеют различные способы связей, которые сочетаются с различными способами транзакций, формируя разные типы сделок: укорененная взаимная сделка, укорененная переговорная сделка и отстраненная переговорная сделка, которые вместе формируют структуру и порядок на рынке труда в строительной отрасли. В частности, в укорененной взаимной сделке личные отношения являются связующим звеном, а взаимопонимание служит основой для взаимодействия, при этом личные отношения являются ключевым механизмом поддержания сделки. В укорененной переговорной сделке работодатель и рабочий объединены сетью отношений между земляками, их взаимодействие характеризуется квазипереговорным режимом, зависящим от механизма репутации. В отстраненной переговорной сделке работодатель и рабочий в основном соединены через посреднические отношения, их взаимодействие основано на переговорах, при этом немедленная симметрия выгод является ключевым механизмом поддержания сделки.

Практика создания рынка труда в строительной отрасли подтвердила, что даже внутри одного рынка способы согласования сделок между сторонами спроса и предложения могут быть разнообразными. Вэй Хайтао также отмечает, что его исследование раскрывает динамические характеристики концепции рыночных отношений и ее аналитический потенциал в контексте китайского опыта (Вэй Хайтао 2022b: 123–124).

Заключение

На примере рассмотренных теоретических подходов китайских экономических социологов можно сделать ряд выводов. Во-первых, система рыночных отношений в Китае обладает уникальными характеристиками, которые отличают ее от прозападных аналогов, прежде всего это активная роль государства в рыночных делах. Во-вторых, западные теории рынка не приносили адекватных результатов при анализе китайского рынка, что способствовало смене научных подходов — от заимствования зарубеж-

ного опыта к необходимости разработки индигенизированных теорий и подходов. В-третьих, в современных научных подходах, разработанных китайскими социологами, акцент делается на такие ключевые элементы, как политика, культура и отношения. Это не означает изоляцию китайских ученых в своих исследованиях, скорее это говорит о достижении нового этапа развития, когда они начали активно разрабатывать собственные аналитические инструменты, которые более адекватно отражают реальность китайского рынка.

Использование политico-культурного, институционально-деятельностного и реляционного подходов демонстрирует стремление китайских ученых разработать универсальные теоретические рамки, которые позволяют глубже анализировать рыночные процессы в Китае. После пандемии началась новая эпоха в развитии национального рынка, направленного на формирование новой экономической структуры Китая, означающей прежде всего продолжение усиления роли государства и одновременно отказ от стратегии экономического роста любой ценой [China Briefing 2022]. На наш взгляд, актуализация в экономико-социологическом анализе работ, находящихся на пересечении разных наук (экономики, социологии, истории и пр.), открывает дополнительные перспективы для развития научного знания на основе междисциплинарного синтеза. Таким образом, открываются новые возможности для теоретизирования, китайские экономические социологи получают уникальную возможность для разработки комплексной теоретической модели китайского рынка.

Выражение благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 24-28-01448.

Авторы выражают благодарность анонимному рецензенту за критику и ценные предложения.

Литература / References

Ван Хэцзян (2009) Теория социальной практики, ведущая к рынку: своего рода переориентация. *Китайский журнал социологии*, 29(5): 64–87 (на кит. яз.).

Wang Hejian (2009) Toward a Social Practice Theory of Market: A Further Diversion. *Chinese Journal of Sociology*, 29(5): 64–87 (in Chinese).

Ван Хэцзян (2021) Переосмысление понятия «экономика и общество»: проблема и выбор направления развития экономической социологии. *Цзянхайский академический журнал*, 1: 112–122 (на кит. яз.).

Wang Hejian (2021) Rethinking of “Economy and Society”: Issue and Choice of Shift Development of Economic Sociology. *Jianghai Academic Journal*, 1: 112–122 (in Chinese)

Вэй Хайтао (2022а) От внедрения к реляционному функционированию: два направления исследований в области экономической социологии. *Гуандунские социальные науки*, 5: 213–223 (на кит. яз.).

Wei Haitao (2022a) From Embedding to Relational Operation: The Two Orientations of Economic Sociology Research. *Guangdong Social Sciences*, 5: 213–223 (in Chinese).

Вэй Хайтао (2022б) Типы взаимоотношений, методы трансакций и структура рынка труда в строительной отрасли Китая. *Социологические исследования*, 5: 122–142 (на кит. яз.).

Wei Haitao (2022b) Relationship Types, Transaction Methods and the Construction of the Labor Market in China's Construction Industry. *Sociological Research*, 5: 122–142 (in Chinese).

Грановеттер М. (2002) Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности. *Экономическая социология*, 3(3): 44–58.

Granovetter M. (1985) Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness. *American Journal of Sociology*, 91(3): 481–510.

Дерюгин П. П., Лебединцева Л.А., Веселова Л.С. (2018) Векторы становления китайской социологии: pragматическая направленность, сохранение традиции. *Социологические исследования*, 7: 124–134.

Deriugin P.P., Lebedintseva L.A., Veselova L.S. (2018) Vectors of Chinese Sociology Becoming: Pragmatic Orientation and Maintaining of Tradition. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 7: 124–134 (in Russian).

Лебединцева Л.А., Дерюгин П. П., Сюй Луньхуэй, Лю Тяньси. (2024) Влияние развития рыночной экономики в Китае на экономическую социологию: конкретизация условий. *Вестник экономики, права и социологии*, 4: 286–290.

Lebedintseva L.A., Deriugin P.P., Xu Lunhui, Liu Tianxi. (2024) The Impact of the Development of the Market Economy in China on Economic Sociology: Concretization of Conditions. *Vestnik Ekonomiki, Prava i Sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 4: 286–290 (in Russian).

Линь Ифу (2019) *Новая структурная экономика*. Пекин: Изд-во Пекин. ун-та (на кит. яз.).

Lin Yifu (2019) *New Structural Economics*. Beijing: Peking University Press (in Chinese).

Ло Цзядэ (2011) *Социальная сеть и природа китайского менеджмента*. Пекин: Изд-во литературы по общественным наукам: 96–97 (на кит. яз.).

Luo Jiade (2011) *Social Networks and Chinese Indigenous Management*. Beijing: Social Sciences Academic Press, pp. 96–97 (in Chinese).

Ло Цзядэ (2012) Взаимоотношения и круги общения — феномен кругов на рабочем месте в Китае. *Журнал менеджмента*, 9 (2): 165–166 (на кит. яз.).

Luo Jiade (2012) Guanxi and circles: Social Networks in China. *Chinese Journal of Management*, 9(2): 165–166 (in Chinese).

Лю Шидин (2004) Внедрение и контракты взаимоотношений. *Ежегодник китайской социологии за 1999–2002 годы*: 202–208 (на кит. яз.).

Liu Shiding (2004) Embeddedness and relational contracts. In: *China Sociology Yearbook 1999–2002*. Beijing: Social Sciences Academic Press: 202–208 (in Chinese).

Лю Шидин (2008) Обсуждение вопросов защиты прав собственности и общественного признания в целях дальнейшего совершенствования структуры прав собственности. *Общество*, 03:41–45 (на кит. яз.).

Liu Shiding (2008) Property rights protection and social recognition: Further discussion on the improvement of property rights structure. *Society*, 3: 41–45 (in Chinese).

Поланьи К. (2002) *Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени*. СПб.: Алетейя.

Polanyi K. (2001) *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. Boston: Beacon Press.

Флигстин Н. (2013) *Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века*. Пер. с англ. А.А. Куракина. М.: ИД ВШЭ.

Fligstein N. (2001) *The Architecture of Markets: An Economic Sociology of Twenty-First-Century Capitalist Societies*. New Jersey: Princeton University Press.

Флигстин Н. (2003) Рынки как политика: политico-культурный подход к рыночным институтам. *Экономическая социология*, 4(1): 45–63.

Fligstein N. (1996) Markets as Politics: A Political-Cultural Approach to Market Institutions. *American Sociological Review*, 61(4): 656–673.

Фу Пин (2010) На пути к всеобъемлющей парадигме социологии рынка: обзор работы Н. Флигстина «Структура рынка» и обсуждение вопроса о пересмотре ее парадигмы. *Социологические исследования*, 25(2): 211–225 (на кит. яз.).

Fu Ping (2010) Towards a Comprehensive Paradigm of Market Sociology: a Review of Fligstein's "The Structure of the Market" and a Discussion on its Paradigm Revision. *Sociological Research*, 2010, 25(2): 211–225 (in Chinese).

Фу Пин (2013) *Социальная логика рынка*. Шанхай: Шанхайский книжный магазин Санълянь (на кит. яз.).

Fu Ping (2013) *The Social Logic of the Market*. Shanghai: Sanlian Bookstore (in Chinese).

Фу Пин (2015) Достижения и вызовы китайской экономической социологии, начиная со второго столетия. *Общественные науки*, 11: 91–102 (на кит. яз.).

Fu Ping (2015) The Achievements and Challenges of Chinese Economic Sociology since the New Century. *Social Sciences*, 11: 91–102 (in Chinese).

Фу Пин (2018а) *Рыночные преимущества и институциональная среда*. Пекин: China Social Sciences Press (на кит. яз.).

Fu Ping (2018a) *Market Advantages and Institutional Environment*. Beijing: China Social Sciences Press (in Chinese).

Фу Пин (2018b) Рыночная система и промышленные преимущества: социологическое исследование, посвященное формированию региональных различий в индустриализации сельского хозяйства. *Социологическое исследование*, 33(1): 169–193 (на кит. яз.).

Fu Ping. (2018b) Market System and Industrial Advantages: a Sociological Study on the Regional Differences Formation in Agricultural Industrialization. *Sociological Research*, 33(1): 169–193 (in Chinese).

Фу Пин, Дуань Синьсин (2023) Исследование рыночной системы в Китае: экономико-социологическая перспектива. *Журнал Центрально-Китайского педагогического университета (гуманитарные и социальные науки)*, 62(2): 81–95 (на кит. яз.).

Fu Ping, Duan Xinxing (2023) Exploration of Market System in China: An Economic Sociological Perspective. *Journal of Central China Normal University (Humanity and Social Sciences)*, 62(2): 81–95 (in Chinese).

Чэн Вэньцзян, Ван Сюнган (2021) Трансформация рынка и возвращение действия: исследование рынка с точки зрения социалистической социологии с китайской спецификой. *Ланьчжоу*, 12:104–105 (на кит. яз.).

Chen Wenjiang, Wang Xionggang (2021) The Rheology of “Market” and the Return of “Action”: Market Research from the Perspective of Socialist Sociology with Chinese Characteristics. *Lanzhou Journal*, 12: 104–105 (in Chinese).

Burt R. S. (2009) *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. London: Harvard University Press.

Fligstein N. (2008) Myths of the Market. In: Ebner A., Beck N. (eds.) *The Institutions of the Market: Organizations, Social Systems, and Governance*. Oxford: Oxford University Press: 131–156.

Fligstein N. (1995) Networks of Power or the Finance Conception of Control? Comment on Palmer, Barber, Zhou, and Soysal. *American Sociological Review*, 60(4): 500–503.

Fu Ping, Yang Dian (2021) Economic Sociology in China: Past and Promises. *Economic Sociology. Perspectives and Conversations*, 23(1): 5–10.

Gruin J., Massot P. (2021) Conceptualizing contemporary markets: Introduction to the special issue. *Competition & Change*, 25(5): 507–516.

Kluttz D., Fligstein N. (2016) Varieties of sociological field theory. In: Abrutyn S. (ed.) *Handbook of contemporary sociological theory*. Springer: 185–204.

Lee K. P. (2006) The Economic Sociology of China’s Market Transition: a Conceptual Analysis. *International Area Review*, 9(1): 217–235.

Lin J.Y. (2021). New Structural Economics: A Framework of Studying Government and Economics. *Journal of Government and Economics*, 2: 100014.

White H. C. (2002) *Markets from Networks: Socioeconomic Models of Production*. Princeton: Princeton University Press.

Zelizer V. (2009) *The Purchase of Intimacy*. Princeton: Princeton University Press.

Zelizer V. (2012) How I Became a Relational Economic Sociologist and What Does That Mean? *Politics & Society*, 40(2): 145–174.

Источники

China Briefing. (2022) *China's "National Unified Market" — Standardizing the Domestic Market to Spur Internal Circulation* [<https://www.china-briefing.com/news/chinas-national-unified-market-standardizing-the-domestic-market-to-spur-internal-circulation/>] (дата обращения: 27.01.2025) (на кит. яз.).

MARKET THEORY IN CHINESE ECONOMIC SOCIOLOGY: MODERN SOCIOLOGICAL APPROACHES

Liubov Lebedintseva^{1, 2} (llebedintseva879@gmail.com),
Pavel Deriugin^{1, 2} (deriuginpav@yandex.ru),
*Xu Lunhui*¹ (st065841@student.spbu.ru)
*Liu Tianxi*¹ (st084090@student.spbu.ru)

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

² Sociological Institute of the RAS – Branch of the FCTAS RAS

Citation: Lebedintseva L., Deriugin P., Xu Lunhui, Liu Tianxi (2025) Market theory in Chinese economic sociology: modern sociological approaches. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 28(4): 127–145 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.6> EDN: KKHQOS

Abstract. For the first time, the article analyzes the indigenized economic and sociological approaches of Chinese sociologists to the market and market activity. It is noted that modern economic sociology in China is a dynamically developing branch of sociological knowledge, has its own representatives and concepts, its appearance coincided with the beginning of market transformations in China and the implementation of economic reforms in the 1970s of the 20th century. The article focuses on three theoretical areas in market analysis that identify and reveal the interaction of market mechanisms with public policy and the socio-cultural context: political-cultural and political-structural; institutional-activity and relational approaches. As part of the first approach, Chinese sociologists Fu Ping and Duan Xinxing first adapt the political and cultural approach to Chinese reality. They develop their own political-structural approach, which identifies explicit and latent types of structures in the market, as well as political and cultural factors of the market system. The institutional-activity approach of Chen Wenjiang and Wang Xionggang is based on the current development of market relations and the state in China as different from the Western model of the market economy. They distinguish formal and informal institutions in the market, as well as classify all actors into subjects and non-subjects of the market, establish types of relations and interrelations between

them. The institutional activity approach allows us to consider the results of formal institutional changes and the development of market transformation as mutually coexisting and mutually stimulating each other. The relational approach of Liu Shiding, Luo Jiande, and Wei Haitao is based on the formation of an analytical framework “types of relationships — transaction methods — market structure”; it uses the categories of rooted and detached relationships to operationalize relationships and develops its own classification of possible market relations. In general, the considered approaches of Chinese sociologists demonstrated the development of adequate theoretical tools for analyzing the originality and uniqueness of local development trajectories of the Chinese market. In conclusion, a conclusion is drawn about the immediate prospects for future research in Chinese economic sociology in the context of the new policy of a single national market.

Keywords: Chinese economic sociology, market theory, political-cultural approach, political-structural approach, institutional-activity approach, relational approach, theory of indigenization

Acknowledgements

This work was supported by the grant no. 24-28-01448 from the Russian Science Foundation.

The authors would like to thank the anonymous reviewer for his criticism and valuable suggestions.